

ОБЪ
ОТВѢТСТВЕННОСТИ НАСЛѢДНИКОВЪ
ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ
ОСТАВИТЕЛЯ НАСЛѢДСТВА.

*«Hominum causa omne jus
constitutum est». Ulp.*

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Г. Дормидонтова.

Вып. I.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1881.

х

ОБЪ

ОТВѢТСТВЕННОСТИ НАСЛѢДНИКОВЪ

ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ

ОСТАВИТЕЛЯ НАСЛѢДСТВА.

*«Hominum causa omne jus
constitutum est», Ulp.*

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Г. Дормидонтова.

Grigoriĭ Fedorovich Dormidov
Вып. I.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1881.

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Казанскаго Университета, печатать дозволяется. Казань, 25 мая 1881 г.

Деканъ *Н. Кремлевъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ по долгамъ наслѣдодателя принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу наиболѣе спорныхъ въ наукѣ гражданскаго права. Въ виду этого, попытка подойти къ рѣшенію указаннаго вопроса при помощи метода историко-сравнительнаго не можетъ быть сочтена излишней. Достоинство и значеніе названнаго метода въ юриспруденціи настолько уже выяснились, что автору, примѣняющему его въ своемъ изслѣдованіи, нѣтъ надобности огорариваться на этотъ счетъ. Насколько окажется удачнымъ примѣненіе этого метода въ данномъ случаѣ, можетъ окончательно выясниться только въ концѣ работы.

Само собою разумѣется, что исторія одного какого либо юридическаго института не можетъ быть изучаема отдѣльно, ибо, говоря словами г. Ковалевскаго, „все отношенія народнаго юридическаго быта тѣсно связаны между собой, и ни одинъ институтъ частнаго или публичнаго права не стоитъ одиноко самъ по себѣ, но обусловленъ въ своемъ существованіи всею суммою правовыхъ нормъ изучаемаго народа“. („Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи“. Москва. 1880. Стр. 33). Это обстоятельство избавляетъ насъ

II

отъ упрека въ томъ, что мы вышли изъ рамокъ нашего изслѣдованія.

Прوماхи и ошибки неизбежны во всякомъ трудѣ подобнаго рода, и серьезное указаніе на нихъ будетъ принято нами съ благодарностью.

Авторъ.

25-го декабря
1881 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

перваго выпуска.

Стр.

Предисловіе.

Введеніе 1—20.

ГЛАВА I.

Наслѣдственное право древнихъ народовъ и постановле-	
нія этого права объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги	
наслѣдодателя	21.
Индія	27.
Китай	85.
Греція	116.
Дополненія	232.

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

ВВЕДЕНИЕ.

Разсматривая постановленія современныхъ кодексовъ гражданскаго права, касающіяся послѣдствій приобрѣтенія наслѣдства, мы всюду встрѣчаемся съ обязанностью наслѣдника платить всѣ долги оставителя, хотя-бы эти долги далеко превосходили активъ наслѣдственнаго имущества и для уплаты ихъ приходилось-бы наслѣднику лишиться своего собственнаго достоянія. Такимъ образомъ приобрѣтеніе наслѣдства часто можетъ оказаться совсѣмъ невыгоднымъ; принявшій его наслѣдникъ можетъ даже, вслѣдствіе этого приобрѣтенія, сдѣлаться несостоятельнымъ.

Спрашивается: гдѣ-же причины того, что законодательство возлагаетъ такую строгую отвѣтственность на наслѣдника? На чемъ основана эта тягостная и, повидимому, противорѣчащая чувству справедливости обязанность платиться за чужіе долги собственнымъ имуществомъ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ лежитъ въ томъ взглядѣ на сущность наслѣдственнаго перехода, какой усвоила себѣ юриспруденція.

Наслѣдственное преемство называютъ преемствомъ универсальнымъ.

Универсальное преемство есть принятіе на себя разомъ, *in o ísti*, всей совокупности способныхъ къ перенесенію правъ и обязанностей извѣстнаго лица, связанныхъ въ одно цѣлое въ силу факта одновременной сопринадлежности ихъ одному субъекту.

Наслѣдство и понимается юриспруденціей, какъ такая *universitas juris*. Говорятъ, что юридическія отношенія умершаго, въ чемъ-бы они ни заключались и на что-бы они ни простирались, теряютъ въ моментъ смерти лица всѣ тѣ свои различныя свойства и качества, въ силу которыхъ они, смотря по содержанію своему и предметамъ, при жизни

ихъ обладателя получаютъ индивидуальное значеніе и характеръ, напр. право собственности, обязательство, права на чужую вещь и т. д., обезразличиваются и сливаются въ ту общую мысль, въ то общее понятіе, *потен*, что всѣ они теперь образуютъ одно посмертное достояніе умершаго. Въ чемъ именно состоитъ это достояніе: въ правахъ-ли на имущество, или на дѣйствія другихъ лицъ, или-же въ обязанностяхъ, и будетъ-ли оно заключать въ себѣ имущество въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ вещей движимыхъ и недвижимыхъ,—это для понятія наслѣдства совершенно однозначно. Равнымъ образомъ для понятія наслѣдства не имѣетъ значенія и взаимное отношеніе тѣхъ правъ и обязанностей, которыя могутъ заключаться въ немъ: обязанности умершаго могутъ превышать его права; долговъ можетъ быть больше, чѣмъ активнаго имущества; но вся группа этихъ правъ и обязанностей, связанныхъ принадлежностью лицу умершаго въ одно цѣлое, будетъ всетаки наслѣдство. Для понятія наслѣдства требуется только, чтобы послѣ умершаго остались какія-нибудь юридическія отношенія, чтобы онъ могъ отъ другихъ требовать или былъ имъ чѣмъ-нибудь обязанъ (¹).

Для объясненія и оправданія такого пониманія наслѣдства, многіе юристы прибѣгли къ новой фикціи. Сложилось такое представленіе, что хотя существованіе лица физическаго прекращается съ его смертію, но оно продолжаетъ существовать, какъ лицо юридическое. Въ наслѣдствѣ видятъ продолженіе личности умершаго. Въ наслѣдствѣ, говорятъ эти юристы, имущество, какъ нѣчто матеріальное, т. е. имущество въ значеніи вещей или въ значеніи наличнаго и долговаго можетъ быть и не быть, бытіе его для понятія наслѣдства несущественно; для этого понятія необходимо только то, чтобы умершій состоялъ въ извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ, чтобы онъ имѣлъ власть, господство надъ другими и состоялъ у нихъ въ подчиненіи; а такъ какъ власть и подчиненіе суть свойства самаго лица, то, слѣдовательно, наслѣдство, выражая собою упразднившееся, праздное господство или подчиненіе, пред-

(¹) См. *Никольскій*, «Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія».

ставляет собою личность умершаго, а не имущество его. Причѣмъ эта личность наслѣдодателя, по мнѣнію однихъ, превращается вполнѣ съ принятіемъ наслѣдства со стороны наслѣдника, такъ какъ съ этого момента наступаетъ сліяніе имущества оставителя наслѣдства съ имуществомъ наслѣдника въ одно цѣлое, и это *confusio bonorum* дѣлаетъ предположеніе о дальнѣйшемъ существованіи личности наслѣдодателя излишнимъ; другіе-же, напротивъ, настаиваютъ на необходимости признать лицо умершаго все еще существующимъ въ наслѣдствѣ и по принятіи его наслѣдникомъ⁽¹⁾.

Несогласны также юристы между собою и въ томъ, какую личность признавать въ наслѣдствѣ, или точнѣе, каковъ объемъ правъ, переносимыхъ на наслѣдника?⁽²⁾

Намъ нѣтъ надобности подробно излагать здѣсь различныя мнѣнія по этому вопросу. Для насъ ученіе о томъ, что наслѣдство представляет собою личность оставителя и что наслѣдникъ, вступая въ наслѣдство, какъ-бы принимаетъ эту личность на себя, важно въ томъ отношеніи, что юристы, проводящіе это ученіе, связываютъ съ нимъ необходимо и отвѣтственность наслѣдника по обязательствамъ умершаго *ultra vires hereditatis*.

Вотъ что говорить по этому поводу одинъ изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей этого ученія, Никольскій:

„Перенесеніе обязанности исполненія по обязательству, принятіе на себя чьего-либо долга, по общему правилу не

(1) Представителемъ перваго мнѣнія является Игерингъ, а второе высказано Пухтой. *Puchta. Vorlesungen über das heutige röm. Recht.* II. §§ 446, 447.—*Ihering. Die Lehre von der hereditas jacens. Abhandlungen aus dem Röm. Recht.* Leipzig. 1844 г. III p. 239—247.

(2) *Keller* разумѣетъ подъ наслѣдствомъ только тѣ юридическія отношенія умершаго, которыя имѣютъ экономическое значеніе, а потому называетъ ту личность, которая признается въ наслѣдствѣ, личностью экономической. См. *Pandekten* § 455, 456. Пухта видитъ въ наслѣдованіи преемство правоспособности лица. Игерингъ, указывая, что въ составъ наслѣдства не могутъ входить тѣ юридическія отношенія, которыя только были возможны для наслѣдователя но еще не завязавшія въ его лицѣ,—говоритъ, что на наслѣдниковъ переходитъ не дѣйствующая, актуальная личность оставителя наслѣдства, а личность субстанцірованная, осадочная.

можетъ быть допущено и дѣйствительно не допускается при сингулярномъ перенесеніи, передачѣ юридическихъ отношеній, почему-же это допускается при наслѣдованіи? Очевидно, потому, что оставитель наслѣдства и наслѣдникъ—одно и то-же лицо“....

„Внутренняя необходимость пониманія наслѣдства въ смыслѣ личности умершаго заключается особенно въ томъ, что его требуетъ самая природа наслѣдственного права, что всѣ явленія, истекающія изъ переноса наслѣдства и всѣ послѣдствія его приобрѣтенія въ этомъ пониманіи только и получаютъ свое разъясненіе.... Такъ, безусловная обязанность платить долги оставителя наслѣдства свыше стоимости послѣдняго, *ultra vires hereditatis*, т. е. своимъ собственнымъ имуществомъ, всегда и непремѣнно существуетъ для наслѣдника, какъ представителя лица умершаго, тогда какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательство лежитъ на вещи (напр. при залогѣ), отвѣтственность никогда не можетъ идти далѣе цѣны вещи. Слѣдовательно, наслѣдника здѣсь обязываетъ не владѣніе, или собственность надъ имуществомъ, а то, что обязывало самого оставителя, именно его личность. Въ силу той-же личности, наслѣдникъ не можетъ отказаться отъ принятаго имъ наслѣдства, другими словами, онъ не можетъ сбросить съ себя чужую, но уже перешедшую на него личность, точно такъ какъ не могъ-бы сбросить своей личности самъ оставитель наслѣдства. На томъ-же понятіи основывается и нераздѣльность активнаго и пассивнаго элемента въ наслѣдствѣ. Оба эти элемента такъ слиты, что оставитель наслѣдства, хотя и можетъ призвать къ наслѣдству послѣ себя многихъ, но такъ однако, что не можетъ установить между ними ни малѣйшей неравномѣрности въ отвѣтственности ихъ за свои долги; такъ напр. если онъ назначилъ кого-либо наслѣдникомъ къ четвертой части своего имущества, то онъ не можетъ обязать его платить болѣе или менѣе четвертой части своихъ долговъ. Если бы, напротивъ, наслѣдство представляло собою простую совокупность имущества, то не было-бы никакого основанія почему-бы оставитель наслѣдства не могъ распорядиться особннымъ образомъ относительно каждой части своего имущества“⁽¹⁾.

⁽¹⁾ *Никольскій, «Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія», стр. 44 и 42.*

Просимъ извиненія за эту длинную выписку изъ сочиненія почтеннаго профессора. Мы позволили себѣ сдѣлать ее потому, что здѣсь съ достаточною полнотою и ясностью высказанъ взглядъ юристовъ, видящихъ въ наслѣдованіи преемство личности умершаго ⁽¹⁾.

Безъ идеи о преемствѣ наслѣдникомъ личности наслѣдодателя немыслима, по ихъ мнѣнію, отвѣтственность наслѣдниковъ за долги свыше силъ наслѣдства.

Отвѣтственность наслѣдника, говорятъ они, такая-же личная, какъ она была у оставителя, поэтому то она и безгранична. Эта безграничная отвѣтственность по всемъ юридическимъ отношеніямъ наслѣдодателя (разумѣется, способнымъ быть предметомъ наслѣдственнаго преемства) есть отличительный признакъ наслѣдника и въ тоже время слѣдствіе того, что наслѣдованіе есть не принятіе имущества, а заступленіе мѣста умершаго, по отношенію къ его правамъ и обязательствамъ, принятіе на себя его личности.

Таковъ взглядъ сторонниковъ ученія о личномъ преемствѣ въ наслѣдованіи.

Понятно, что желая быть послѣдователями, они не могутъ допустить наслѣдованія по инвентарю, и безусловная отвѣтственность наслѣдника за долги оставителя является, съ ихъ точки зрѣнія, правиломъ, исключенія изъ котораго нельзя оправдать юридически ⁽²⁾.

Многіе юристы новѣйшаго времени возстали противъ этого взгляда на наслѣдованіе, какъ на преемство личности умершаго, находя, что понятіе имущественной личности, остающейся въ наслѣдствѣ, *крайне искусственно и совершенно излишне*. „Вполнѣ достаточно, по ихъ мнѣнію, для объясненія сущности наслѣдственного перехода сказать, что наслѣдникъ вступаетъ въ совокупность имущественныхъ юридическихъ отношеній оставителя наслѣдства, и не въ каждое изъ этихъ отношеній въ отдѣльности, а въ единство ихъ, во всеобщность ихъ—*universitas* (черезъ что ужъ вступаетъ и въ каждое юридическое отношеніе въ отдѣльности). Сово-

⁽¹⁾ Въ приведенномъ здѣсь мѣстѣ изъ сочиненія профессора Никольскаго содержится повтореніе ученія Игеринга, высказаннаго послѣднимъ въ сочиненіи: „Die Lehre von der hereditas jacens“. Abhandlungen aus dem röm. Recht. 4844.

⁽²⁾ Никольскій, „Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія“, стр. 55.

вупность же имущественныхъ юридическихъ отношеній человека есть его имущество и такимъ образомъ наследникъ, принимая наследство, приобретаетъ, слѣдовательно, *имущество* оставителя, а не его личность⁽¹⁾. То, что продолжается—это имущество, а не лицо оставителя наследства. Принимая продолженіе имущественно-юридической личности оставителя, не выигрываютъ ни полного содержаніемъ принципа, ни новой плодотворной мысли; съ помощію которыхъ можно было-бы конструировать наследственные юридическія отношенія или преодолѣть трудности наследственного права⁽²⁾“.

Итакъ, по мнѣнію этихъ юристовъ, наследство не представляетъ собою личность умершаго, а только имущество, но имущество не въ обыкновенномъ смыслѣ, а въ смыслѣ совокупности всѣхъ правъ и обязанностей умершаго, способныхъ къ перенесенію, совокупности какъ субъективнаго единства. Отрицая такимъ образомъ понятіе о продолженіи личности оставителя въ наследствѣ, они говорятъ, что по смерти лица

⁽¹⁾ См. *Windscheid*, «Die Actio des röm. Civilrechts. «Düsseldorf» 1856 р. 61 и слѣд. *Cruchot*, «Preussisches Erbrecht» I' р. 12—16. *Unger* Oesterr. Erbrecht V. 10. not. 7: «Что бы такое должно разумѣть подъ продолжающеюся имущественною юридическою личностью?» Конечно, не правоспособность оставителя наследства въ смыслѣ живой силы, побуждающей къ приобретенію,—не дѣйствующую «актуальную» личность, какъ называетъ ее Игерингъ... подъ продолжающеюся личностью оставителя наследства слѣдовало-бы разумѣть лишь одинъ осадокъ въ, тотъ конкретный кругъ правъ, который оставитель наследства образовалъ и выполнялъ посредствомъ своей личности, такъ называемую (Игерингомъ) *субстанціированную* личность. А это есть ничто иное, какъ имущество оставителя наследства, и потому было-бы проще сказать, что наследникъ принимаетъ наследственное имущество, нежели мистическимъ и сверхъестественнымъ образомъ формулировать: «Наследникъ юридически беретъ на себя личность оставителя и продолжаетъ въ себѣ его существованіе».

⁽²⁾ *Unger* id. *Böcking* также признаетъ теорію о продолженіи личности наследодателя въ наследствѣ непримѣнимою къ современному праву см. его *Pandekten des röm. Privatrechts*. 2-ste Aufl.—V. VIII. Мнѣнія Виндшейда и Унгера держится также и *Cruchot*, у котораго подробно указана литература этого вопроса. См. *Preussisches Erbrecht*. B. I. р. 1—15.

продолжаетъ существовать его имущество, въ составъ котораго входятъ, конечно, и долги.

Въ какой-же мѣрѣ долженъ отвѣчать за нихъ наследникъ: можетъ-ли онъ ограничиться въ своей отвѣтственности только стоимостью наследственнаго актива, или обязанъ платить по обязательствамъ умершаго *ultra vires hereditatis*?— Онъ обязанъ, отвѣчаютъ они на это, уплатить всѣ долги оставителя, все равно; достанетъ-ли или не достанетъ на удовлетвореніе ихъ полученнаго имъ активнаго имущества, и для объясненія такой отвѣтственности нѣтъ надобности прибѣгать къ фикціи, вымыслять принятіе на себя наследникомъ личности наследодателя, а достаточно того положенія, что наследство есть *universitas juris*: въ составъ такой *universitas* входятъ всѣ долги оставителя, хотя-бы они далеко превышали стоимость актива, слѣдовательно, наследникъ, вступая въ наследство, беретъ на себя и ихъ.

Но не безъ основанія было противъ этого замѣчено, что и понятіе о наследствѣ, какъ объ имущественной совокупности, *universitas juris*, не менѣе искусственно, чѣмъ представленіе объ имущественно-юридической личности умершаго?

Universitas juris есть также юридическая фикція, и необходимо объяснить: почему эта фикція примѣняется къ наследственному имуществу, т. е. гдѣ основанія тому, что послѣднее обсуждается, какъ совокупность всѣхъ имущественныхъ отношеній оставителя, составляющая одно единое цѣлое, и тогда только можно будетъ уяснить себѣ значеніе этой фикціи въ приложеніи ея къ наследству и точно опредѣлить послѣдствія ея примѣненія какъ для дальнѣйшей судьбы самаго оставагося имущества, такъ и для лицъ, заинтересованныхъ въ немъ.

Отвѣтъ на поставленный нами вопросъ ищутъ обыкновенно въ цѣли наследственнаго перехода. Цѣль эта, говорятъ, есть сохраненіе имущественныхъ отношеній лица послѣ его смерти и потому, соотвѣтственно этой цѣли, наследственный переходъ долженъ обнимать всѣ оставшіяся имущественныя отношенія въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они принадлежали ихъ прежнему владѣльцу.

(¹) *Никольскій, «Объ основныхъ моментахъ наследованія», стр. 39.*